

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-5-220-230

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕОЕВРАЗИЙСТВА И ИХ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Лев Савельевич Кочарский

*Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр
Российской академии наук», Сочи, Россия
wklev@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3998-8688, AuthorID РИНЦ: 1103035,
SPIN-код: 3537-9860*

Аннотация. *Целью исследования* является обобщение специфики современных направлений неоевразийства и их практической реализации.

Методология исследования представлена междисциплинарной социально-философской методологией.

Результаты исследования. *Отношение между философскими идеями неоевразийства и его современным развитием (2021–2023 гг.) можно наблюдать в том, как оно формирует геополитическую позицию России, укрепляет ее социокультурную идентичность, способствует экономической интеграции между евразийскими странами и стимулирует технологические достижения. Поскольку мир продолжает испытывать значительные изменения, влияние неоевразийства на Россию и ее окружение, вероятно, будет актуальным и продолжит развиваться.*

Перспективы исследования. *Исследование этой темы дает возможность лучше понять сложное взаимодействие между различными региональными державами, а также их амбиции и стратегии по содействию большей интеграции, сотрудничеству и влиянию в Евразии так и за ее пределами. Поскольку мир становится все более взаимосвязанным и многополярным, нельзя недооценивать значение всестороннего анализа перспектив и последствий неоевразийства.*

Ключевые слова: *евразийство, неоевразийство, русская философия, общество, модернизация*

Для цитирования: *Кочарский Л. С. Современные направления неоевразийства и их практическая реализация // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 5. С. 220–230. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-5-220-230>.*

Original article

MODERN TRENDS IN NEO-EUROPEANISM AND THEIR PRACTICAL IMPLEMENTATION

Lev S. Kocharsky

*Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Sochi, Russia
wklev@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3998-8688, AuthorID RSCI: 1103035,
SPIN-code: 3537-9860*

Abstract. *The purpose of the study is to summarize the specifics of the modern directions of neo-eurasianism and their practical implementation.*

The methodological basis *is presented by interdisciplinary socio-philosophical methodology.*

Research result. *The relationship between the philosophical ideas of neo-eurasianism and its contemporary development (2021–2023) can be observed in the way it shapes Russia's geopolitical position, strengthens its sociocultural identity, promotes economic integration between Eurasian countries and stimulates technological advances. As the world continues to experience significant change, the influence of neo-eurasianism on Russia and its environment is likely to be relevant and will continue to evolve.*

The prospect of the study. *Research on this topic provides an opportunity to better understand the complex interplay between the various regional powers and their ambitions and strategies for promoting greater integration, cooperation, and influence in Eurasia and beyond. As the world becomes increasingly interconnected and multipolar, the importance of a comprehensive analysis of the prospects and implications of neo-eurasianism cannot be underestimated.*

Keywords: *eurasianism, neo-eurasianism, Russian philosophy, society, modernization*

For citation: *Kocharskiy L. S. Modern trends in neo-europeanism and their practical implementation // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(5): 220–230. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-5-220-230>.*

Введение. В последние годы концепция неоевразийства получила значительное распространение как в академической, так и в политической среде. При вступлении в новую эпоху глобальных отношений понимание теоретических основ и практических последствий этой геополитической парадигмы становится весьма важным.

В основе неоевразийства лежит убеждение, что евразийский континент, простирающийся от Европы до Азии, обладает уникальной культурной и геополитической идентичностью, которая отличает его от других регионов. Сторонники этой парадигмы утверждают, что переход к более евразийскому взгляду может способствовать большей кооперации и стабильности среди разнообразных наций,

населяющих этот огромный простор. С помощью междисциплинарного подхода, опирающегося на выводы из истории, политологии, социологии и экономики, в статье будут рассмотрены основные принципы неоевразийства и дана оценка их актуальности в быстро меняющемся глобальном ландшафте.

Методологические аспекты исследования. В соответствии с классификацией этапов неоевразийства современный этап концепции определяется началом спецоперации 24 февраля 2022 года. Эта дата является важным историческим моментом, отмечающим начало данного этапа, который характеризуется новой динамикой и направленностью процесса неоевразийской актуализации [6].

Отношение между философскими идеями неоевразийства и его современным положением заключается в развивающихся геополитических, социокультурных и экономических перспективах, возникших в последние годы. Чтобы лучше понять эту связь, необходимо сначала кратко обозначить основные принципы неоевразийства, а затем перейти к его современным проявлениям и направлениям.

Неоевразийство — это политическое и философское движение, возникшее на базе евразийства в 1920-х годов, сложившегося в 1990-х. Оно появилось в ответ на размывание российской национальной идентичности и основано на идее о том, что Россия и сопредельные с ней регионы образуют отдельную «евразийскую» цивилизацию с уникальными культурными, историческими и геополитическими характеристиками. Эта цивилизация считается принципиально отличной от Западной Европы и Азии, и ее сторонники утверждают, что она должна следовать своему собственному пути развития, а не строго придерживаться западных или восточных моделей [7]. Ключевые фигуры этого движения — Александр Дугин, Глеб Павловский, Алексей Зиновьев, Евгений Сатановский, Александр Панарин и другие. Концепция неоевразийства уходит корнями в работы русских философов и политических мыслителей, таких как Николай Трубецкой, Лев Гумилев, Петр Савицкий и другие. Они утверждали, что евразийский континент имеет уникальное историческое и культурное единство, которое отличает его от Западной Европы и Азии. В современном контексте неоевразийство часто ассоциируется с русским национализмом, а также с идеей восстановления влияния России в соседних странах и за их пределами.

Современное развитие и основные направления. Теперь, когда у нас есть базовое представление о неоевразийстве, давайте рассмотрим его современное развитие и основные направления.

1. Геополитические перспективы. В последние годы геополитическая ситуация между Россией и Западом становится все более

напряженной. Россия представила новую концепцию внешней политики, выражающую глобальные приоритеты Москвы на будущее. Этот документ, впервые полноценно описывающий внешнюю политику России после СВО на Украине в феврале 2022 года, раскрывает видение Москвы относительно происходящего год спустя и ее представления о возникающем многополярном мире¹. В документе отчетливо прослеживается консолидация постепенного развития взглядов России на мировой порядок, начавшегося с выпуска ее первой концепции в 1993 году. В частности, Россия видит себя как великую державу, придерживается мнения о переходе мира к «регионально-центрированным отношениям власти», считает, что Соединенные Штаты и Запад в целом представляют вызов этому движению к многополярности, полагает, что Организация Объединенных Наций должна играть решающую роль в межгосударственных отношениях. Это говорит о том, что Россия видит современный мир как арену глобальной конкуренции за власть и влияние.

Концепция неоевразийства играет ключевую роль в формировании внешней политики России. Основным сторонником этой идеологии, Александр Дугин, и его последователи активно продвигают создание евразийского государства путем восстановления русского господства над бывшими советскими республиками, установления славянского и православного доминирования. Видение русской истории и судьбы, которое представляет Президент России Владимир Путин, все больше соответствует евразийским идеям [1].

В условиях текущих геополитических напряжений Концепция неоевразийства становится всё более актуальной в формировании внешней политики России в рамках её отношений с Западом. Эта идеология подчеркивает роль России как моста между Европой и Азией, что подразумевает стремление России к многополярному мировому порядку, противостоящему однополярному господству Запада. В этой связи А.Г. Дугин справедливо отмечает: «Многополярность является ключевым принципом неоевразийства,

¹ What You Need to Know About Russia's New Foreign Policy Concept [Electronic resource] // United States Institute of Peace. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/05/what-you-need-know-about-russias-new-foreign-policy-concept> (date accessed: 28.04.2023).

которое подразумевает создание равновесия между великими державами и региональными центрами силы, обеспечивая тем самым стабильность и гармонию в мире, вопреки агрессивной униполярности Запада» [3, с. 58].

Как отмечается в «Concept of Foreign Policy of Russia» за 2023 год, Россия видит себя великой державой, способной играть отличительную роль в продвижении многополярной системы, помогая сбалансировать отношения между крупными державами. Данный документ также подчеркивает стремление России играть особую роль в поддержании мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях². Данная концепция исходит из идеи, что мир движется к «регионально-центрированным отношениям власти». Соединенные Штаты и коллективный Запад в целом рассматриваются как вызов для этого перехода к многополярности. В рамках этой концепции Россия отвергает текущий порядок и лидирующую роль Соединенных Штатов в нем.

Неоевразийство подразумевает утверждение влияния России в Евразии, главным образом в бывших советских республиках. Это идеологическое направление приобретает все большую реальность в свете активной геополитической стратегии России, особенно в свете СВО. В последние годы Россия налаживает более тесные связи с другими «евразийскими державами». Это направление не только нацелено на стимулирование экономического роста и сотрудничества, но и на увеличение регионального сотрудничества и безопасности. Помимо этого, наша страна активно взаимодействует с Китаем и Ираном, что, по мнению генерала Марка Милли, представляет собой проблему для США и может привести к серьезным последствиям в будущем. Он отметил, что «Россия и Китай становятся ближе друг к другу и что это беспокоит»³.

2. Социокультурная идентичность. Неоевразийство как одно из направлений современной геополитики активно обсуждается

в контексте формирования социокультурной идентичности и национального самосознания России, ибо оно определяет многообразие культур и народов, населяющих ее пространство как ключевой фактор ее исторической судьбы и геополитической роли. Неоевразийство, как и его основа — евразийство, является политико-философским движением, возникшим в начале XX века и стремящимся определить уникальное культурное и историческое место России, которое не подпадает под категории «европейское» или «азиатское», а образует геополитическую концепцию Евразии, управляемую «русским миром».

Истоки евразийства, а тем самым и неоевразийства, уходят в XIX век, когда Российская империя была вовлечена в постоянные войны с европейскими державами на западе. Многие философы, интеллектуалы и стратеги отчуждались от Европы и чувствовали, что европеизация угрожает национальной идентичности России. «Этот фактор стал почвой для формирования новой группы монархистских элит, которые призывали к восточной экспансии, и начали акцентировать свою “азиатскость” в ответ на то, что они видели как “интеллектуальную колонизацию” со стороны романо-германских культур Западной Европы» [5, с. 65].

Евразийство и в свою очередь неоевразийство стали политическим движением с корнями в русской эмигрантской общине 1920-х годов, которая бежала из России в результате большевистской революции, гражданской войны и была свидетелем социально-политической нестабильности межвоенного периода. Это движение утверждало, что русская цивилизация не принадлежит к «европейским» или «азиатским» категориям и представляет собой отдельный «третий континент в старом мире». Будучи противниками монархии и сторонниками авторитарной республики, евразийцы превозносили многие аспекты Октябрьской революции и изображали большевистское движение как

² What You Need to Know About Russia's New Foreign Policy Concept [Electronic resource] // United States Institute of Peace. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/05/what-you-need-know-about-russias-new-foreign-policy-concept> (date accessed: 28.04.2023).

³ Milley Says War with China, Russia Not Inevitable [Electronic resource] // U. S. Department of Defense. An official website of the United States Government. URL: <https://www.defense.gov/News/NewStories/Article/Article/334492/milley-says-war-with-china-russia-not-inevitable/> (date accessed: 24.02.2023).

необходимую реакцию на быструю модернизацию русского общества. «Евразийство основывалось на сочетании третьемировизма, сопротивления западнизации, прославления “культурного превосходства” Востока над Западом и определения Евразии в географических терминах, общих для народов русско-тюркского происхождения» [5, с. 66].

Неоевразийство, которое укрепилось после распада Советского Союза в конце XX века, отражает усилия укрепления уникальной культурной и исторической идентичности России, которую видят как смесь славянских, тюркских и монгольских этносов. В этом контексте неоевразийство поддерживается как стратегический культурный и политический подход, ориентированный на Евразию и противостоящий западной гегемонии. В 2023 году это движение было официально одобрено в Концепции внешней политики России, утвержденной Владимиром Путиным, который определил Россию как «евразийское и евро-тихоокеанское» цивилизационное государство, тесно связанное с Китаем, исламским миром и остальной частью Глобального Юга, стремящееся заменить западное господство на «Великое евразийское партнерство»⁴.

В итоге неоевразийство и социокультурная идентичность образуют взаимосвязь, которая способствует укреплению культурных связей народов и осознанию общих корней, лежащих в основе евразийского культурного пространства.

3. Технологические достижения. Неоевразийство как геополитическая концепция предлагает модель интеграции народов и государств Евразии, основанную на их культурных и исторических особенностях, а также активное использование технологических достижений для укрепления и развития региона. В контексте быстро меняющегося мира

концепция поощряет развитие технологий и инноваций для укрепления позиции России на международной арене. Это включает инициативы в таких областях, как искусственный интеллект, космические исследования и возобновляемая энергетика.

В области искусственного интеллекта наблюдается возрастающее внимание к технологии блокчейн, которая используется для защиты данных и улучшения эффективности операций. Интерес в этом направлении подтверждается рядом обзоров и статей, посвященных развитию этой технологии в России, Китае, Японии, Южной Корее и других странах [12].

Одним из факторов, актуализирующих данную тему, является потребность в безопасном хранении и управлении данными. Согласно отчету Cybersecurity Ventures, киберпреступность к 2025 году обойдется миру в \$10,5 триллионов ежегодно, что делает безопасность данных главным приоритетом для бизнеса и правительств⁵. Кроме того, опрос, проведенный Deloitte, показал, что 39% компаний по всему миру внедрили блокчейн в свой производственный процесс. Эти статистические данные демонстрируют растущий мировой интерес к потенциалу ИИ и блокчейна в радикальном изменении различных отраслей⁶. Сегодня это становится актуальным и для Евразийского региона.

В области космических исследований последние обзоры свидетельствуют о том, что наблюдается растущий интерес к исследованию космоса, в частности активно обсуждается развитие космических технологий в России и Китае, что указывает на важность этой области для текущих геополитических трендов⁷. Этот растущий интерес к освоению космоса можно объяснить различными факторами, такими как прогресс технологий, увеличение финансирования и обострение конкуренции между странами. Например,

4 Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 22.03.2023).

5 Cybersecurity Report 2022 [Electronic resource] // Cybercrime. URL: <https://cybersecurityventures.com/reports/> (date accessed: 23.04.2023).

6 Global blockchain survey 2022 [Electronic resource] // Deloitte digital. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/financial-services/us-fsi-deloitte-2020-global-blockchain-survey.pdf> (date accessed: 25.02.2023).

7 China-Russia Space cooperation [Electronic resource]. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/CASI/Display/Article/3373101/china-russia-space-cooperation-the-strategic-military-diplomatic-and-economic-i/> (date accessed: 24.02.2023).

Россия и Китай совершают значительные успехи в своих космических программах. В 2020 году Россия успешно запустила свою первую межпланетную миссию — орбитальный аппарат ExoMars — совместно с Европейским космическим агентством (ESA)⁸. С другой стороны, космическая программа Китая стремительно развивается, что демонстрирует успешная посадка марсохода «Журун» в мае 2021 года⁹.

Более того, участие коммерческого сектора в освоении космоса также сыграло решающую роль в увеличении мирового интереса. Компании, такие как SpaceX, Blue Origin и Virgin Galactic, постоянно расширяют границы технологий и прокладывают путь к более экономически эффективным и доступным космическим полетам [11]. Это побудило Россию и Китай инвестировать больше в свои космические программы, чтобы оставаться конкурентоспособными на мировой арене.

Важность освоения космоса в контексте геополитических тенденций нельзя недооценивать. Страны все больше осознают потенциальные экономические и стратегические выгоды от инвестиций в космические технологии. Например, амбициозная лунная программа Китая «Чанъэ» нацелена на создание лунной исследовательской станции к 2030-м годам, которая может предоставить ценные ресурсы и стратегическую опору в космосе [2].

Кроме того, военное освоение космоса является еще одним аспектом, который побуждает страны инвестировать в космические технологии. С созданием Космических сил Соединенных Штатов в 2019 году становится ясно, что космос рассматривается как потенциальное поле битвы для будущих конфликтов [11]. Это дополнительно подчеркивает необходимость для стран, таких как Россия и Китай, развивать свои космические возможности для сохранения позиций в качестве мировых держав.

В сфере возобновляемой энергетики наблюдается усиление деятельности в области

развития энергетики на основе возобновляемых источников. Это подтверждается рядом инициатив, направленных на обеспечение энергии из возобновляемых источников и уменьшение зависимости от ископаемых источников энергии, в частности Россия и Индия объявили о пятилетней паузе в строительстве новых угольных электростанций и сделали ставку на возобновляемую энергетику и аккумуляторы¹⁰.

Этот переход к возобновляемой энергии движим рядом факторов, включая растущее осознание проблемы климатических изменений, технологические достижения и потребность в энергетической безопасности. По данным Международного агентства по возобновляемой энергии (IRENA), доля возобновляемой энергии в производстве электроэнергии должна достигнуть 45 % к 2030 году и 86 % к 2050 году.

За последние годы мы стали свидетелями значительного прогресса в секторе возобновляемой энергетики. Например, уровеньная стоимость электричества (LCOE) для солнечных фотоэлектрических (PV) систем снизилась на 82 % между 2010 и 2020 годами, делая их все более конкурентоспособными по сравнению с традиционными источниками энергии. Аналогично LCOE для наземных ветряных энергетических установок снизился на 40 % за тот же период.

Правительства многих стран также внедряют политики и стимулы для поощрения использования возобновляемых источников энергии. Например, Европейский союз стремится достичь доли возобновляемой энергии в 32 % от общего потребления энергии к 2030 году в рамках своей Директивы о возобновляемой энергии. Кроме того, Соединенные Штаты установили цель достижения сектора электроэнергетики без выбросов углерода к 2035 году.

Инвестиции в проекты возобновляемой энергии также растут. В 2020 году глобальные инвестиции в возобновляемую энергию составили 303,5 миллиарда долларов, что на 2 %

⁸ Has life ever existed on Mars? [Electronic resource] // The European Space Agency ExoMars. URL: https://www.esa.int/Science_Exploration/Space_Science/ExoMars (date accessed: 12.02.2023).

⁹ Национальный центр космической науки. Китайская академия наук [Электронный ресурс] // Космическое агентство Китая. 2021. URL: <http://english.cssar.cas.cn/ne/CNSA/> (дата обращения: 23.04.2023).

¹⁰ Стабильные перспективы в нестабильной ситуации [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5318348> (дата обращения: 23.04.2023).

больше, чем в предыдущем году, согласно данным Bloomberg New Energy Finance. Ожидается, что этот тренд продолжится, поскольку все больше стран устанавливают амбициозные цели по возобновляемой энергии и выделяют средства на поддержку развития инфраструктуры чистой энергии.

Более того, частный сектор все больше участвует в переходе на возобновляемую энергию. Крупные корпорации, такие как Google, Amazon и Microsoft, обязались обеспечивать 100% своих потребностей в электричестве из возобновляемых источников, тем самым стимулируя спрос на чистую энергию.

Все эти области имеют огромное значение для укрепления позиции России как цивилизационного государства на международной арене и демонстрируют важность инноваций и технологического прогресса в контексте неоевразийства.

4. Экономическая интеграция. Движение к евразийской интеграции зародилось в начале XX века и приобрело новый импульс после распада Советского Союза. Основываясь на множестве дисциплин, включая историю, географию, этнографию, лингвистику, музыковедение и религиозные исследования, евразийцы утверждали, что территории Российской империи и затем Советского Союза образуют естественное единство. Этот подход был направлен против национализма и утверждал образование великой державы, объединяющей разные народы и культуры Евразии [8].

В 2023 году во внешней политике России было официально одобрено направление евразийства. Эта концепция определяет Россию как «евразийскую и евро-тихоокеанскую» цивилизацию, тесно связанную с Китаем, исламским миром и остальной частью Глобального Юга, стремящуюся заменить западную гегемонию на «Великое евразийское партнерство»¹¹.

В контексте экономической интеграции Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 году, стал ключевым инструментом. ЕАЭС направлен на облегчение

торговли, инвестиций и экономического сотрудничества между своими членами, которые в настоящее время включают Россию, Армению, Беларусь, Казахстан и Киргизию.

Евразийский экономический союз.

Представляет собой ключевое практическое проявление концепции неоевразийства. «ЕАЭС является многообещающим проектом, который призван обеспечить экономическую интеграцию, развитие и сотрудничество между странами-участницами, а также способствовать укреплению стабильности и безопасности в регионе»¹². Этот проект служит практическим воплощением неоевразийской концепции, углубляя сотрудничество в экономической, политической и культурной сферах между странами, которые разделяют общий исторический и геополитический контекст.

С точки зрения показателей, ЕАЭС насчитывает более 186 миллионов жителей, что делает его восьмым по величине в мире. По территориальному размеру союз занимает первое место в мире, охватывая более 20 миллионов квадратных километров. ВВП союза (номинальный) составляет 2150 миллиардов долларов, что также ставит его на восьмое место в мире [4].

Научное исследование, проведенное в контексте начала деятельности ЕАЭС с 1 января 2015 года, «рассматривает различные концепции евразийской интеграции, включая классическое (русское) евразийство, геополитическую концепцию, западное и восточное евразийство, неоевразийство». Исследователи пришли к выводу, что основой концепции евразийства является культурная самобытность, принципы взаимодействия народов и объединенная Евразия [10, с. 23].

Одним из ключевых аспектов ЕАЭС является его стремление к продвижению торговли между странами-членами. Согласно данным Евразийской экономической комиссии, объем внутренней торговли ЕАЭС увеличился на 38% с 2014 по 2022 год, достигнув общей суммы 66,1 миллиарда долларов [9, с. 33]. Этот рост торговли свидетельствует

¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 22.03.2023).

¹² Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 16.02.2023).

об эффективности ЕАЭС в создании общего экономического пространства для своих членов. Более того, ЕАЭС успешно привлекает международных партнеров и расширяет свое глобальное присутствие. На 2021 год ЕАЭС заключил соглашения о свободной торговле (СТЗ) с Вьетнамом, Сербией и Сингапуром, и в настоящее время ведутся переговоры о СТЗ с Индией, Египтом и Израилем [9]. Эти соглашения не только помогают странам — членам ЕАЭС диверсифицировать свои торговые отношения, но и расширять свое присутствие на глобальной экономической арене.

Кроме того, ЕАЭС играет важную роль в улучшении региональной связности через инфраструктурные и транспортные проекты. Например, ЕАЭС активно участвует в инициативе Китая «Один пояс, один путь» (BRI), которая направлена на улучшение связности между Азией, Европой и Африкой через инвестиции в инфраструктуру и торговлю. Это сотрудничество демонстрирует приверженность ЕАЭС содействию региональному развитию и интеграции.

Однако стоит отметить, что у ЕАЭС и идеологии неоевразийства имеется сложное и противоречивое отношение. Основатели неоевразийства утверждают, что формальные и институциональные основы ЕАЭС противоречат фундаментальным евразийским ценностям, таким как национальный дух и исторический процесс. Однако они также отмечают, что ЕАЭС может быть использован как инструмент для продвижения идей евразийства в современном мире.

Несмотря на эти показатели, стоит отметить, что успехи и потенциал ЕАЭС не ограничиваются только экономическими показателями. ЕАЭС также является важной платформой для укрепления связей между странами-участниками и продвижения основных ценностей евразийства. Евразийский экономический союз служит практическим воплощением неоевразийской концепции, углубляя сотрудничество в экономической, политической и культурной сферах между странами, имеющими общий исторический и геополитический контекст. Его достижения в продвижении торговли, привлечении международных партнеров и улучшении региональной связности демонстрируют потен-

циал ЕАЭС для вклада в стабильность и процветание региона.

В последние годы сложные отношения между Россией и странами Евразии (например, Казахстаном) характеризуются деликатным балансированием между сотрудничеством и конкуренцией. С одной стороны, они имеют общие исторические, культурные и экономические связи, которые способствуют сотрудничеству в различных областях, таких как энергетика, торговля и безопасность. С другой стороны, существует непроектное соперничество за региональное влияние, а также разные точки зрения на глобальные политические вопросы. В результате осуществление этих сложных взаимоотношений требует от обеих стран находить общий язык, сохраняя при этом свои национальные интересы и суверенитет. Этот постоянный «танец дипломатии» является свидетельством динамичного характера геополитики в евразийском регионе.

В сложном геополитическом ландшафте сегодняшнего дня становится все более очевидным, что значимость поддержания прочных связей с соседними странами нельзя недооценивать. Беря Казахстан в качестве примера, независимо от того, кто возглавляет страну — Н. А. Назарбаев или Касым-Жомарт Токаев, можно сказать, что выстраивание крепких отношений с «евразийскими соседями» остается жизненно важным. Это связано с географической близостью и стратегическими преимуществами, которые могут предоставить такие союзы. В постоянно меняющемся мире международной политики развитие подобных связей имеет решающее значение для обеспечения стабильности и процветания региона, а также расширения возможностей сотрудничества и взаимного роста.

Вследствие этого евразийство как идеологическая концепция обозначает ценность культурной самобытности, принципов взаимодействия народов и объединенной Евразии. Концепция неоевразийства, в свою очередь, играет важную роль в формировании евразийской интеграции. Важно отметить, что для полного понимания ЕАЭС и его дальнейшего развития необходимо учитывать идеологические основы евразийства и неоевразийства. Признавая и интегрируя эти

философские идеи, ЕАЭС сможет лучше выполнять свою функцию как платформа для укрепления связей между странами-участниками и продвижения основных ценностей евразийства и неоевразийства.

Заключение. Взаимодействие политико-философской концепции неоевразийства на ее современном этапе (2021–2023) проявляется в способности влиять на формирование геополитической стратегии России, закреплять ее социокультурный облик, развивать экономическое сближение между евразийскими государствами и стимулировать технологические новаторства. Учитывая, что мировая ситуация продолжает переживать существенные трансформации, влияние неоевразийства на политику России и ее «геополитических соседей», скорее всего, сохранит свою актуальность и будет далее развиваться.

Современный этап неоевразийства представляет собой динамичное и многогранное явление, охватывающее как теоретические, так и практические аспекты. Как было обозначено в статье, сегодня принципы и концепция неоевразийства значительно влияют на политический, экономический и культурный дискурс в большом евразийском регионе.

Теоретический аспект неоевразийства прошел путь развития от своих первоначальных корней в классическом евразийстве, возникшем в начале XX века. Ученые и мыслители с тех пор разработали и дополнили эти основополагающие идеи, включая такие концепции, как многополярность и «евразийское ядро» в современную неоевразийскую рамку. Это привело к богатому интеллектуальному обсуждению и многообразию точек зрения, которые продолжают формировать текущий дискурс.

На практике неоевразийство проявляется через многочисленные инициативы и проекты, направленные на укрепление сотрудничества и интеграции между разнообразными народами и культурами Евразийского континента. К таким усилиям относятся создание Евразийского экономического союза, Инициатива «Один пояс, один путь» и различные межкультурные и образовательные программы.

Несмотря на то, что эти новшества, несомненно, привели к положительным результатам, важно признать потенциальные

трудности и ограничения, связанные с реализацией неоевразийской политики. Геополитические сложности региона, а также несогласованная политика и внешнее враждебное влияние могут создать серьезные препятствия для достижения конечных целей проектов в Евразии. Продолжая изучать развивающийся ландшафт неоевразийства в теории и практике, важно оставаться открытыми для принятия новаторских подходов и участия в конструктивном диалоге. Таким образом, мы сможем сделать так, чтобы принципы неоевразийства продолжали способствовать развитию более эффективного Евразийского региона.

Список источников

1. Вэй Чуньцзе. Евразийство: глобальные вызовы и новый миропорядок в политической философии А.Г. Дугина // Мировая политика. 2021. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziystvo-globalnye-vyzovy-i-novyy-miroporyadok-v-politicheskoy-filosofii-a-g-dugina> (дата обращения: 26.03.2023).
2. Джонс А. Амбиции Китая в лунной эксплорации: ближе к вопросу // [Электронный ресурс]. The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2021/01/chinas-lunar-exploration-ambitions-a-closer-look/> (дата обращения: 16.03.2023).
3. Дугин А.Г. Основы геополитики: Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 2020. 419 с.
4. Захарова С.В., Соколова О.Ю. Общая макроэкономическая характеристика стран-членов ЕАЭС [Электронный ресурс] // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-makroekonomicheskaya-harakteristika-stran-chlenov-eaes> (дата обращения: 26.04.2023).
5. Иманалиев К.К. Об истоках евразийства [Электронный ресурс] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2009. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istokah-evraziystva> (дата обращения: 22.03.2023).
6. Кочарский Л.С., Зимовец Л.Г. Социально-философский анализ генезиса неоевразийства // Современная наука: акту-

альные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. №03. С. 122–126. DOI: 10.37882/2500-3682.2023.03.14.

7. Ларюэль М. Российское евразийство: идеология империи. М.: Наталис, 2021. 215 с.

8. Марышев А.А. Новое измерение евразийской интеграции в современном мире [Электронный ресурс] // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-izmerenie-evraziyskoj-integratsii-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 20.02.2023).

9. Миронова В.Н. Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств — членов ЕАЭС [Электронный ресурс] // Экономика. Налоги. Право. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-integratsiya-v-aspekte-razvitiya-vzaimnoy-torgovli-gosudarstv-chlenov-eaes> (дата обращения: 21.04.2023).

10. Устинкин С.В., Седаев П.В., Параничев Д.В. Теоретические основы евразийства и неоевразийства: является ли ЕАЭС их воплощением? [Электронный ресурс] // Власть. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-evraziystva-i-neoevraziystva-yavlyaetsya-li-eaes-ih-voploscheniem> (дата обращения: 26.02.2023).

11. Шитц М. Космический бизнес: промышленность, набирающая обороты. CNBC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/space-industry/> (дата обращения: 20.02.2023).

12. Tagde P., Tagde S., Bhattacharya T. et al. Blockchain and artificial intelligence technology in e-Health [Electronic resource] // National Library of Medicine. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8412875/> (date accessed: 26.03.2023).

13. Pollpeter K., Barrett E., Edmonds J., Kerrigan A., Taffer A. The strategic, military, diplomatic, and economic implications of a growing relationship [Electronic resource] // CNA. URL: <https://www.cna.org/reports/2023/06/china-russia-space-cooperation-may-2023> (date accessed: 24.02.2023).

References

1. Vjej Chun'cze. Evraziystvo: global'nye vyzovy i novyy miroporjadok v politicheskoy

filosofii A. G. Dugina [Global challenges and a new world order in the political philosophy of A. G. Dugin]. *Mirovaja politika* [World Politics]. 2021; (2). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziystvo-globalnye-vyzovy-i-novyy-miroporyadok-v-politicheskoy-filosofii-a-g-dugina> (data obrashhenija: 26.03.2023). (In Russ.).

2. Dzhons A. Ambicii Kitaja v lunnoj jeksploracii: blizhe k voprosu [China's ambitions in lunar exploration: closer to the question] [Elektronnyj resurs]. The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2021/01/chinas-lunar-exploration-ambitions-a-closer-look/> (data obrashhenija: 16.03.2023). (In Russ.).

3. Dugin A. G. Osnovy geopolitiki: Geopoliticheskoe budushhee Rossii [Fundamentals of Geopolitics: The Geopolitical future of Russia]. Moscow: Arktogeta, 2020. 419 p. (In Russ.).

4. Zaharova S. V., Sokolova O. Ju. Obshhaja makroekonomicheskaja harakteristika stran-chlenov EAJeS [General macroeconomic characteristics of the EAEU member states] [Elektronnyj resurs]. *Bol'shaja Evrazija: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: development, security, cooperation]. 2022; (5-1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-makroekonomicheskaya-harakteristika-stran-chlenov-eaes> (data obrashhenija: 26.04.2023). (In Russ.).

5. Imanaliev K. K. Ob istokah evraziystva [On the origins of Eurasianism] [Elektronnyj resurs]. *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics]. 2009; (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istokah-evraziystva> (data obrashhenija: 22.03.2023). (In Russ.).

6. Kocharskij L. S., Zimovec L. G. Social'no-filosofskij analiz genezisa neoevraziystva [Socio-philosophical analysis of the genesis of neo-Eurasianism]. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Poznanie* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition]. 2023; (03): 122–126. DOI: 10.37882/2500-3682.2023.03.14. (In Russ.).

7. Larjujel' M. Rossijskoe evraziystvo: ideologija imperii [Russian Eurasianism: the Ideology of Empire]. Moscow: Natalis, 2021. 215 p. (In Russ.).

8. Maryshev A. A. Novoe izmerenie evrazijskoj integratsii v sovremennom mire [A new dimension of Eurasian integration in the modern

world] [Elektronnyj resurs]. *Bol'shaja Evrazija: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Great-er Eurasia: development, security, coopera-tion]. 2023; (6-1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-izmerenie-evraziyskoy-integratsii-v-sovremennom-mire> (data obrashhenija: 20.02.2023). (In Russ.).

9. Mironova V.N. Jekonomicheskaja inte-gracija v aspekte razvitiya vzaimnoj trgovli gosudarstv — chlenov EAJeS [Economic integra-tion in the aspect of the development of mutual trade of the EAEU member states] [Elektronnyj resurs]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Law]. 2022; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaja-integratsiya-v-aspekte-razvitiya-vzaimnoj-torgovli-gosudarstv-chlenov-eaes> (data obrashhenija: 21.04.2023). (In Russ.).

10. Ustinkin S.V., Sedaev P.V., Parani-chev D.V. Teoreticheskie osnovy evraziystva i neoevraziystva: javljaetsja li EAJeS ih voploshheniem? [Theoretical foundations of Eurasian-ism and neo-Eurasianism: is the EAEU their embodiment?] [Elektronnyj resurs]. *Vlast'*

[Power]. 2022; (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-evraziystva-i-neoevraziystva-yavlyajetsja-li-eaes-ih-voploshcheniem> (data obrashhenija: 26.02.2023). (In Russ.).

11. Shitc M. Kosmicheskij biznes: pro-myshlennost', nabirajushhaja oboroty. CNBC [Space business: an industry gaining momen-tum. CNBC] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.cnbc.com/space-industry/> (data obrashhenija: 20.02.2023). (In Russ.).

12. Tagde P., Tagde S., Bhattacharya T. et al. Blockchain and artificial intelligence technol-ogy in e-Health [Electronic resource]. National Library of Medicine. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8412875/> (date accessed: 26.03.2023).

13. Pollpeter K., Barrett E., Edmonds J., Kerrigan A., Taffer A. The strategic, military, dip-omatic, and economic implications of a growing relationship [Electronic resource]. CNA. URL: <https://www.cna.org/reports/2023/06/china-rus-sia-space-cooperation-may-2023> (date accessed: 24.02.2023).

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; при-нята к публикации 14.10.2023.

The article was submitted on 28.08.2023; approved after reviewing on 18.09.2023; accepted for publication on 14.10.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кочарский Лев Савельевич — младший научный сотруд-ник, Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук».

Россия, г. Сочи, ул. Я. Фабрициуса, 2/28

Lev S. Kocharsky — a Junior Researcher, Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.

2/28 Ya. Fabricius str., Sochi, Russia